

После ухода Нефтис у Саймона была самая напряжённая неделя за всю его жизнь.

Ричард, который всегда был спокойным отцом, вёл себя как одержимый.

С его острым взглядом и манерой поведения у Саймона не было другого выбора, кроме как отбросить детские жалобы, такие как: Должен ли я действительно отправиться в Кизен?

Ричард наложил заклятие на тело Саймона. Он сказал, что это должно было создать «ядро», но Саймон не был уверен в этом. Это было очень больно.

Проведя бессонные ночи за созданием ядра около четырёх дней, Саймон сел в карету вместе с Ричардом.

Это была большая и роскошная карета, которая не соответствовала условиям территории. Рот Саймона широко открылся от удобной подушки, которую он никогда раньше не чувствовал.

— Удачи, Саймон.

Анна махнула рукой со слезами на глазах после того, как наконец загрузила в карету продуктов на две недели.

— Если ты почувствуешь, что не справляешься с этим, возвращайся в «Лес Хилл» в любое время.

Ричард, известный своей вспыльчивостью, разозлился, спросив, как она могла сказать такое ребёнку, делающему свои первые шаги.

Саймон, который никогда в жизни не видел, как они ругаются, понял, что его повседневная жизнь действительно начала меняться.

— Что ж, тогда мы отправляемся прямо сейчас.

Когда кучер натянул поводья, колёса кареты начали вращаться.

И вот так Саймон, который всю свою жизнь жил в «Лес Хилл», начал своё приключение.

Конечно, это была далеко не комфортная поездка в карете. В карете Ричард и Саймон провели краткий сеанс тёмной магии.

— Попробуй дышать.

Под этим Ричард подразумевал использование «дыхательной техники», которой он учил сына.

Саймон глубоко вздохнул, втягивая ману из атмосферы в своё тело. Это было не так уж сложно, так как он практиковал это бесчисленное количество раз.

— Теперь медленно перемещай ману внутри себя и пропускай её через ядро.

Ричарт помог, положив руку Саймону на грудь. Саймон осторожно пропустил ману, текущую, как река, через ядро под его сердцем.

Что-то изменилось. Казалось, что вялая мана стала более вязкой и затвердела.

— Теперь позволь мане течь через руки. Да. Выпусти её из своих рук.

С ощущением, что забитый меридиан широко открыт...

Чёрная жидкость выступила из ладоней Саймона, как капли пота.

Ричард улыбнулся, когда Саймон моргнул и посмотрел на свои ладони.

— Молодец, Саймон. Это источник силы некроманта, «чёрный оникс».

По словам Ричарда, было время, когда континентом правили рыцари и маги.

Конечно, в настоящее время они ослаблены с тех пор, как некроманты стали мейнстримом. Рыцари не могли победить некромантов числом, а волшебники не могли сравниться с ними в скорости и разрушительной силе заклинаний.

— Самая большая разница между некромантом и волшебником – это наличие «чёрного оникса».

Ричард протянул левую руку. На его ладони голубая мана поднялась, как тепловое марево.

— Мана обладает свойствами газа. Из-за своей низкой плотности она имеет тенденцию рассеиваться в атмосфере.

На этот раз он протянул правую руку. Вязкая чёрная жидкость хлынула фонтаном и закапала ему на ладонь.

— С другой стороны, «чёрный оникс» обладает свойствами, близкими к свойствам твёрдого или

жидкого вещества. Он сделан из плотной маны, поэтому его легко связать и свободно менять форму.

Вязкая чёрная жидкость, которая текла по его ладони, внезапно хлынула вверх. Она перегруппировалась в воздухе и превратилась в цветы, волны, змей, высунувших языки, или вращающиеся ветряные мельницы.

— Вау!..

Когда Саймон воскликнул при виде великолепного шоу, которое внезапно началось, угольно-чёрный цвет изменил свою форму на «магический круг». Красный свет просачивался из тёмного магического круга, состоящего из множества рун, как будто вот-вот взорвётся бомба.

Волосы по всему его телу встали дыбом от ледящего ощущения.

Что-то... что-то большое должно было произойти!..

Дух!

Магический круг разорвался, когда Ричард сжал кулак. Пепел, упавший на пол, медленно исчез.

— Люди, которые творят чудеса, основываясь на этой силе, называются некромантами.

Саймон кивнул, как одержимый.

— У меня осталось не так много времени. В остальное время давай сосредоточимся на отработке базовой техники. Создание рисунка с помощью чёрного оникса.

— Да, отец!

Практика создания угольно-чёрного цвета оказалась более увлекательной, чем он ожидал.

Сначала это было всего лишь несколько капель пузырьков на ладони, но со временем размер увеличился, а форма изменилась.

Были очевидные результаты, поэтому Саймон погрузился в практику, потеряв счёт времени. Ричард также научил его довольствоваться своими быстрыми достижениями и не проявлять нетерпения.

...Какая чудовищная скорость.

Ричард не показал этого, но внутри не смог подавить своего удивления.

Всего три дня от простого выпуска до изменения формы.

Это было ненормально.

Учитывая, что среднестатистическому человеку требуется от полутора до двух лет, чтобы добиться изменения формы, не будет преувеличением сказать, что Саймон был мальчиком, рождённым для использования этой силы. Хотя Саймон был его сыном, во время преподавания у него по коже пробегали мурашки.

На самом деле Ричард уже знал о таланте Саймона. Единственная причина, по которой он не создавал для него «ядро», заключалась в том, что он ждал подходящего времени.

Взрывной талант, когда эго и чувства ещё не сформировались. Ричард был человеком, чьё самое большое сожаление в детстве заключалось в том, что он вёл себя как тиран, и он не хотел передавать такую ошибку своему сыну.

Но теперь, наконец, пришло время Саймону раскрыть свои таланты. Весь континент был бы поражён появлением этого ребёнка.

Просто представив это, Ричард почувствовал дрожь, которая пробежала по его телу, мешая ему сидеть спокойно.

— Отец! Смотри!

Саймон поднял то, что развевалось над его ладонями. Ричард посмотрел на него с серьёзным лицом.

— Тёмно-синий. Это красивый чёрный как смоль цвет с лёгким голубым оттенком.

— Э-это хорошо, да? Я редкий случай или что-то в этом роде? Есть ли у меня талант?

— Просто теперь он выглядит круче. Вот и всё.

Саймон возобновил тренировку с мрачным выражением лица. Ричард повернул голову и сумел сдержать подёргивание уголков рта.

Нелегко контролировать выражение лица, ха-а...

Время пролетело быстро.

С точки зрения Саймона, прошла неделя, а он и не заметил, как прошло время.

И...

— Я могу пойти лишь сюда, Саймон.

Ричард внезапно сообщил ему об этом. Саймон почувствовал, как у него упало сердце.

— Я думал, ты везёшь меня в Кизен.

— Прости, но у твоего отца некоторые сложные обстоятельства, поэтому я не могу ступить на земли Королевства Дрезден. С этого момента ты должен всё решать и принимать меры.

Внезапно на него нахлынуло чувство сильного давления, и он проглотил слюну. Он бы солгал, если бы сказал, что не боится этих перемен, так как прожил в «Лес Хилле» семнадцать лет.

<http://tl.rulate.ru/book/70518/1902028>